

А.И.Лосев

Модернизация Бразилии: адаптация устойчивого развития

Статья посвящена основным этапам становления концепции устойчивого развития и ее влиянию на планы социально-экономической модернизации Бразилии в период правления военного режима (1964—1985 гг.). На основе контент-анализа документов автор делает вывод о том, что со второй половины XX в. бразильский истеблишмент последовательно внедрял в планы национального развития социальные, экономические и экологические вопросы, коррелирующие с ключевыми положениями концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: Бразилия, устойчивое развитие, экология, военный режим.

Под устойчивым развитием, как правило, понимают особую модель потребления и производства, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения, при этом последующие поколения также не будут лишены таких возможностей¹. Если свести определение к упрощенной формуле, то получается, что идея выживания потомков зависит от деятельности людей, живущих сегодня. Это подразумевает создание обновленной и переосмысленной платформы миропорядка, где тесно переплетены разумный подход к ресурсам и экономике, социальная справедливость и безопасность.

Чаще всего устойчивое развитие воспринимается как экологическая доктрина. И действительно, основным тезисом устойчивого развития остается приоритет защиты окружающей среды и минимизации отрицательного антропогенного влияния на природу. Именно из необходимости противодействия разрушительному воздействию человеческой деятельности на биосферу родилось само понятие устойчивого развития. Однако практически с самого начала исследования по этой теме показали, что неотъемлемыми компонентами такой системы являются экономика и социальные вопросы. Устойчивое развитие как глобальная концепция зиждется на трех составляющих — социальных, экономических и экологических преобразованиях.

Александр Иванович Лосев — научный сотрудник ИЛА РАН (a-losev89@yandex.ru).

ПУТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Во второй половине XX в. правительства развитых стран мира задумались об угрозе, нависшей над экологическим благополучием и социальной стабильностью, напрямую связанной с состоянием окружающей среды. В 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН созвала в Стокгольме первую конференцию по обсуждению этой проблемы на высоком уровне. Главным принципом стокгольмской конференции был призыв переключить внимание с идеологического противостояния и экономического соперничества на проблему условий жизни людей. Провозглашалась идея о том, что проблематика выживания затрагивает все страны и народы независимо от их политической ориентации². Закономерным продолжением стокгольмской конференции стало создание при ООН специального департамента — Программы ООН по окружающей среде, в задачи которого входили разработка глобальной экологической программы и содействие реализации природоохранной деятельности³.

Термин «устойчивое развитие» впервые был употреблен Международным союзом охраны природы в докладе «Всемирная стратегия охраны природы»⁴ в 1980 г. Через год Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию A/RES/36/7 «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений», где содержалось положение о том, что наращивание гонки вооружений негативно сказывается на состоянии окружающей среды⁵. В декабре 1983 г. Генеральный секретарь ООН поручил премьер-министру Норвегии Гру Харлем Брундтланд создать и возглавить Всемирную комиссию по окружающей среде и развитию с целью разработки долгосрочной программы для выживания в будущем, где была предложена концепция устойчивого развития. В 1987 г. Брундтланд представила Генеральной ассамблее доклад «Наше общее будущее»⁶, в котором содержались результаты публичных слушаний, состоявшихся почти на всех континентах, в которых приняли участие тысячи ведущих ученых и политиков. Этот доклад включал в себя анализ общих предпосылок для разрешения проблем окружающей среды и природопользования, а также средств, которыми человечество располагает до 2025 г.⁷. В 1988 г. в Женеве был основан «Центр за наше общее будущее»; в его компетенции находилось определение приоритетов устойчивого развития⁸.

Распад Советского Союза способствовал снижению политической напряженности, царившей в биполярную эпоху. Противостояние блоков, некогда занимавшее центральное место в социально-политических и экономических дискуссиях, стало постепенно утрачивать актуальность. В политологическом дискурсе возник определенный вакуум, который практически сразу начал наполняться новыми глобальными проблемами, одна из которых — негативное антропогенное влияние на планету и его возможные последствия. Осознание реальной угрозы нехватки ресурсов и локальных экологических коллапсов вновь потребовало внимания со стороны мировых лидеров. В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Итогом конференции стало принятие двух важных документов, первым из которых была Декларация Рио-де-Жанейро, где провозглашалась цель установления иного справедливого глобального партнерства путем создания новых уровней сотрудничества между государствами, обществом и людьми. Кроме того, подчерки-

валась необходимость приложения усилий для заключения международных соглашений, обеспечивающих уважение интересов всех и защиту целостности глобальной системы окружающей среды и развития⁹. Вторым документом стала «Повестка дня на XXI век» (Agenda 21) — программа действий, принятых ООН для решения вопросов, связанных с экологией, здравоохранением, изменением структур потребления и содействию установления устойчивого развития¹⁰. В соответствии с решением ООН в 1993 г. после конференции в Рио-де-Жанейро по инициативе М.С.Горбачева была создана международная неправительственная организация Международный Зеленый Крест (МЗК), в компетенции которого входили экологическое просвещение и популяризация идей устойчивого развития, а также ряд различных «зеленых» инициатив¹¹.

Для успешности реализации плана по устойчивому развитию научное сообщество и акторы мировой политики предложили разработать систему критериев и оценок — индикаторов устойчивого развития, призванных выявлять динамику изменений в положительную или отрицательную сторону. С 1995 г. Комиссия по устойчивому развитию ООН приступила к разработке необходимых показателей. Был выпущен документ «Индикаторы устойчивого развития: руководство и методология», претерпевший уже несколько редакций. Руководство содержало различные индикаторы (более 100) четырех условных групп и методы их расчета — социальную, экономическую, экологическую и институциональную¹².

Однако на практике отдельной категории для институциональных индикаторов сформировано не было, поскольку этот тип показателей, в зависимости от тематики, можно было распределить по основным трем группам. Таким образом, обобщив индикаторы, рассматриваемые государствами с различными экономическими показателями и развитостью социальных систем, уровню демократии и других характеристик, можно выделить три базовые категории:

- социальные индикаторы (борьба с бедностью, качество здравоохранения, демографические показатели, уровень образования);
- экономические индикаторы (характер производства и потребления, инновации);
- экологические индикаторы (качество и доступность пресной воды, сохранение лесов и почв, забота об экосистемах и биоразнообразии, переработка отходов).

В 1997 г. в Нью-Йорке прошла Специальная сессия Генеральной Ассамблеи «Планета Земля» + 5, работа которой была посвящена обзору состояния и оценке прогресса реализации «Повестки дня на XXI век»¹³.

После 1998 г. заинтересованные в устойчивом развитии государства приступили к публикациям своих национальных отчетов по индикаторам. Однако подходы к критериям подсчета и методологии анализа, как и к количеству индикаторов, оказались различными. Одним из основных спорных моментов стал вопрос о пригодности ряда индикаторов для подсчета показателей как в развитых, так и в развивающихся странах. Например, европейская статистическая организация «Eurostat» выделила более чем из 130 индикаторов лишь десять ключевых¹⁴. У Китая, как одной из крупнейших развивающихся экономик, сложилась своя система индикаторов, несколько отличная от европейской¹⁵.

Давая оценку совокупности международных инициатив в области взаимодействия по вопросам защиты окружающей среды и рационального пользования ограниченными ресурсами планеты, необходимо отметить, что фактически до 70-х годов XX в. совместная деятельность государств по этой проблематике не осуществлялась. В последней четверти прошлого века власти стран из различных частей света осознали необходимость коллективной вовлеченности в решение экологического вопроса.

Новой вехой на пути адаптации в мире концепции устойчивого развития стал Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (ЮАР) в 2002 г. Особенностью этого саммита было фактическое признание мировым сообществом идей устойчивого развития. Кроме того, отличительной чертой йоханнесбургского саммита стало то, что впервые в нем приняли заметное участие бизнес-круги. Мероприятие стало переломным в деле продвижения концепции устойчивого развития, поскольку охрана окружающей среды и необходимость решения социальных проблем отныне считались не только инициативами правительств, но и задачами для корпораций. Итоговые документы саммита 2002 г. содержали ряд обращений и призывов к деловому сектору¹⁶. Первым документом стала «Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию», где упор делался не столько на проблемы окружающей среды, сколько на социальную составляющую устойчивого развития — удовлетворение основных потребностей населения планеты в чистой воде, санитарии, адекватном жилье, энергии, охране здоровья, продовольственной безопасности; акцентировалось внимание на важности борьбы с бедностью¹⁷. Вторым документом стал «План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию» (A/CONF.199/20). В нем вновь подчеркивалась актуальность заботы об окружающей среде, но и констатировалось, что для достижения глобального устойчивого развития необходимы коренные изменения в сложившихся в странах структурах производства и потребления. Все страны должны поощрять устойчивые модели потребления и производства, причем развитие страны должно играть здесь ведущую роль¹⁸. В документе также впервые ставились конкретные сроки продвижения человечества по пути достижения устойчивого развития (предполагалось начать с декады 2005—2014 гг.)¹⁹.

Встреча в Йоханнесбурге помогла оценить те преобразования, которые произошли в мире со времени последнего саммита в Рио. Саммит 2002 г. помог расширить представление об устойчивом развитии, уточнить отдельные элементы этой концепции. Но, пожалуй, главным стало обнаружение более тесных взаимосвязей и закономерностей между экономическим и социальным развитием с одной стороны, и охраной природных ресурсов — с другой.

Через 20 лет после конференции в Рио-де-Жанейро в 2012 г. состоялся саммит «Рио+20». В ходе его работы страны мира вновь вернулись к обсуждению перспектив устойчивого развития. В центре внимания находились практически все те же вопросы, что и на предыдущих встречах, — экологические проблемы, переход к «зеленой» экономике, борьба с нищетой и другие социальные аспекты, обсуждаемые в рамках концепции. «Рио+20» был признан экспертами не только менее продуктивным по сравнению с прошлыми мероприятиями, но и весьма спорным, поскольку на полях этого саммита не царило прежнего единодушия между участниками. Например, развивающиеся государства выразили опасение, что переход к устой-

чивости путем применения «зеленой» экономики будет сопровождаться для них ростом протекционизма и ограничениями их возможностей по развитию²⁰. А представители Венесуэлы отказались вести переговоры с организацией «Greenpeace» по вопросу океанов. Сложность заключалась в том, что они, как и США, заблокировали эту проблему*, и не пожелали обсуждать тему, поскольку риск оказаться в глазах общественности по одну сторону с Вашингтоном был недопустим для имиджа руководства южноамериканской страны²¹.

Итоговым документом стала резолюция «Будущее, которого мы хотим»²², вызвавшая недовольство ряда общественных организаций, многие представители которых впоследствии открещивались от резолюции. Однако положительные сдвиги все же имели место, т.к. общий объем заявленного финансирования для проектов устойчивого развития в сельском хозяйстве, сфере энергетики и транспорта, снижения рисков природных катастроф, лесной политики и прочего превысил 510 млрд долл.²³.

По сравнению с предыдущими саммитами «Рио+20» оказался наименее эффективным, его итоговый документ был отвергнут многими участниками. Принятие решений не носило компромиссного или единогласного характера, и зависело не столько от позиции глав государств, сколько от представителей-переговорщиков.

Несмотря на то, что внимание мировой общественности было приковано к важности перехода к устойчивому развитию практически с начала 70-х годов прошлого века, конкретных шагов в реализации договоренностей так и не было сделано, а проблемы общемирового масштаба оказались нерешенными. За это время техногенная деятельность человечества привела к неравномерному распределению как накопленного богатства, так и благ экономического роста, возникла колоссальная мировая диспропорция, представляющаяся крайне конфликтной и взрывоопасной²⁴. По данным Всемирного банка** на 2012 г. в мире более 896 млн людей (около 13% населения всей планеты) находится за чертой бедности и живут на сумму менее 1,90 долл. в день²⁵. Сегодня по всей планете около 795 млн людей недоедают²⁶, а порядка 400 млн не имеют доступа к необходимым медицинским услугам²⁷. Около 663 млн людей испытывают недостаток чистой питьевой воды²⁸. Исходя из статистических данных за 2015 г., 757 млн людей на планете (115 млн из которых — молодежь) крайне плохо образованы или не образованы вовсе²⁹. Приблизительно 17% населения Земли испытывает нехватку электроэнергии³⁰. Более 197 млн людей являются безработными³¹. Нерешенным остается гендерный вопрос: в 2015 г. глобальный уровень участия в рабочей силе составляла 50% для женщин и 77% мужчин. Во всем мире в 2015 г. было занято 72% мужчин трудоспособного возраста и лишь 47 % женщин. При этом данные «Human Development Reports» показывают, что женщины выполняют 52 % мировой работы, а мужчины 48%. Важно отметить, что это происходит на фоне существующих диспропорций в реальных зарплатах мужчин и женщин³². Экологические прогнозы также звучат не утешительно. Изменение климата грозит необратимыми последствиями. Вот лишь некоторые примеры: с 1880 по 2012 г.

* В блокировании участвовали Россия, Канада, США и Венесуэла.

** Само исследование датируется 2012 г., однако последнее обновление было сделано в октябре 2016 г.

средняя мировая температура повысилась на $0,85^{\circ}\text{C}$, в то время как каждый прирост температуры на один градус приводит к сокращению урожая зерновых примерно на 5%. Начиная с 1990 г., мировой объем выбросов углекислого газа (CO_2) увеличился почти на 50%³³. Практически 40% Мирового океана признано «сильно пострадавшим» в результате деятельности человека — как от загрязнения, так и от истощения запасов рыбы³⁴. Ежегодно в мире вырубается от 46 до 58 тыс. квадратных миль лесов, являющихся не только «легкими Земли», но и домом для огромного числа живых существ³⁵. Деградация земель отрицательно сказывается на жизни 1,5 млрд людей по всему миру³⁶, обостряя продовольственную ситуацию.

Весь этот комплекс часто взаимосвязанных между собой проблем подвел к необходимости возобновления международной работы по продвижению и реализации проектов в области устойчивого развития. В сентябре 2015 г. в Нью-Йорке прошел очередной саммит по устойчивому развитию, где был принят документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором были сформулированы 17 целей (и 169 связанных с ними задач), необходимых для достижения устойчивого развития³⁷. Перечень условий достижения целей был связан с вопросами искоренения бедности и голода; улучшения здравоохранения и образования; ответственного потребления, производства и занятости; противодействия изменению климата, заботе об окружающей среде и сохранению экосистем и т.д.

Вне зависимости от того, насколько индикаторы устойчивого развития в мире будут гармонизированы и общеприняты, положительным моментом является то, что различные страны и регионы проявили инициативу по выработке оценки путей достижения устойчивого развития. Важно подчеркнуть, что скрупулезный подход к выработке индикаторов, регулярные саммиты, внимание не только правительств, но и общественных организаций к проблемам окружающей среды и общества, а также периодическая согласованность действий участников этого процесса, являются следствием прагматичного видения проблемы. Уже само признание государствами мира того факта, что профилактика и предупреждение проблем в сфере устойчивости является более рациональной, финансово выгодной и ресурсосберегающей, чем устранение уже произошедших последствий социальных кризисов и экологических бедствий, сближает страны на полях саммитов и переговорных площадках.

ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СТРАТЕГИИ БРАЗИЛИИ

В современной политической науке Бразилия часто фигурирует как влиятельная региональная сила с высоким потенциалом в международных отношениях, экономическом поле и геополитическом пространстве³⁸. Стремление бразильских властей трансформировать государственный статус с регионального на глобальный насчитывает не одно десятилетие. Эти амбиции подкреплены устоявшейся зрелой традицией в дипломатии, богатой научной школой и рядом факторов, лежащих в экономико-политической области.

Процесс изменения системы международных отношений, ее движение в сторону полицентричности и многоуровневости (а, возможно, и в новую форму биполярности) диктует развивающимся странам необходимость на-

ходить методы встраивания в новый мир. Очевидно, что они не могут быть универсальными; каждое государство стремится подобрать тот путь интеграции в новый миропорядок, который наиболее соответствует его особенностям (культурному коду, историческому опыту, экономической и политической модели). Если оценивать бразильские подходы к ведению политики за рубежом, то заметными становятся рычаги влияния, относящиеся к так называемой мягкой силе³⁹. Фактически в стратегии Бразилии ХХI в. преобладают скорее элементы модели структурного либерализма, чем методы сценария политического реализма. Отличительными чертами поведения Бразилии на международной арене, как правило, являются бесконфликтность, повышение собственного авторитета, обеспечение безопасности, стремление к кооперации, поиск партнеров, достижение процветания, желание содействовать становлению более справедливого мира.

Принципы безопасности и кооперации гармонично вписываются в ключевые положения концепции устойчивого развития, которая находила отражение в государственных доктринах Бразилии. При анализе внешнеполитической деятельности Бразилии можно констатировать наличие в ней основных идей устойчивого развития. Отдельные ее аспекты уже начали становиться обязательной частью бразильской внешней политики. Гипотетически эта концепция стала одним из инструментов по достижению важнейшей задачи внешней политики Бразилии — трансформации в актора глобального значения.

Представляется, что появление элементов устойчивого развития в современном политико-экономическом дискурсе Бразилии стало результатом возникновения идей этой концепции в государственных планах, начиная с середины прошлого века. Уже во второй половине XX столетия в доктринах и государственных стратегиях, посвященных возвышению и модернизации Бразилии, находили место отдельные элементы сегодняшней концепции устойчивого развития. В послевоенные годы политическое руководство Бразилии приступило к разработке так называемых планов действий по развитию страны. Большинство из них содержали идеи, отражавшие принципы концепции устойчивого развития, так как апеллировали к центральным вопросам устойчивости.

Для подтверждения сформированного тезиса проанализируем динамику появления базовых принципов концепции устойчивого развития в ключевых документах, подготовленных в период правления военных.

Первым крупным проектом стал **«План прыжок» (O Plano Salte 1950—1951)**⁴⁰, разработанный во время правления президента Эурику Гаспара Дутры. В документе рассматривались возможности развития здравоохранения, продовольственного обеспечения, развития транспорта и энергетического сектора, а так же возможных средств по улучшению условий жизни населения Бразилии.

«Трехлетний план» (O Plano Trienal 1963—1964)⁴¹ был подготовлен под руководством министра планирования, бюджета и управления Селсу Фуртаду для правительства Жоао Гуларта в 1962 г. План стал своего рода ответом на ускоренный рост инфляции в стране. Являясь в большей степени «дорожной картой», документ содержал восемь задач решения проблем в экономике. Тем не менее в пятом пункте затрагивались проблемы, близкие принципам устойчивого развития: «Адекватно руководить добычей природных ресурсов и размещением экономической деятельности для того, чтобы развивать различные обла-

ти страны и снизить региональные различия в уровне жизни, без увеличения социальных издержек развития»⁴².

В 1967 г. в Бразилии был выпущен документ «**Указания правительства. Стратегическая программа развития**» (**Diretrizes de Governo. Programa Estratégico de Desenvolvimento**)⁴³. В цели и задачи входило положение о том, что социальная политика в распределении доходов должна обеспечить всех плодами развития, а занятость — создать условия для улучшения жизни соответственно росту благосостояния государства⁴⁴.

Принятый во времена правления военных «**Первый национальный план развития**» 1971 г. (**O Primeiro Plano Nacional de Desenvolvimento/I PND 1972—1973**)⁴⁵ носил экономический характер. Документ представлял собой проект подготовки инфраструктуры, необходимой для развития государства, — транспорта и телекоммуникаций, а также содержал планы по общей модернизации страны. В задачи «Первого национального плана развития» входило положение о важности социальной трансформации, ускорения роста, лучшего распределения благ и поддержания открытого общества⁴⁶.

«**Второй национальный план развития**» (**O Segundo Plano Nacional de Desenvolvimento/ II PND 1975—1979**)⁴⁷, увидевший свет в 1974 г. во время правления генерала Эрнесту Бекмана Гейзеля, представлял собой проект политического и экономического толка. В экономическом отношении план содержал модели по стимулированию производства и развитию энергоносителей. В нем также уделялось внимание продовольственной проблеме. В области политики в проекте поднималась тема взаимосвязи развития и возвышения страны на международной арене в качестве новой силы (бразильская «Grandeza»). Отдельно рассматривалась тема здравоохранения. Проект «Второго национального плана развития» отличался от предыдущих планов еще и тем, что в нем впервые на государственном уровне всерьез поднимались проблемы сохранения окружающей среды, борьбы с загрязнением и установления зон развития⁴⁸.

Фиксация проблемы защиты окружающей среды после выхода «Второго плана» сохранилась и стала перманентной. В 1980 г. в момент начала процесса либерализации режима при генерале Жуане Фигейреду выпущенный «**Третий национальный план развития**» (**O Terceiro Plano Nacional de Desenvolvimento/ III PND 1980—1985**)⁴⁹ имел несколько разделов, близких к темам концепции устойчивого развития. Важно подчеркнуть, что в этом же году вышел в свет доклад «Всемирная стратегия охраны природы».

В списке основных национальных задач (**Os Grandes Objetivos Nacionais**) «Третьего плана» фигурировало сразу несколько проблем, относящихся к устойчивости, — улучшение распределения доходов и снижение показателей бедности, сокращения неравенства между регионами страны⁵⁰. Впервые проект акцентировал внимание на важности поддержки научных исследований в области альтернативных источников энергии. Кроме того, в плане содержался призыв содействовать рациональному «не хищному» подходу к освоению новых территорий, например, Амазонии⁵¹.

С уходом военной диктатуры установилась Шестая Республика Бразилии. В связи с этим в 1986 г. вышел «**Первый план национального развития Новой Республики**» (**O Primeiro Plano Nacional de Desenvolvimento da Nova República/I PND da NR 1986—1989**)⁵². Стратегия плана включала вопросы борьбы с бедностью, обеспечения населения жильем

и улучшением санитарных условий. «Первый план Новой Республики» содержал целую главу, посвященную экологической политике государства — защите окружающей среды, сохранению экосистем в природе, снижению вредных выбросов⁵³.

Для подтверждения тезиса об использовании идей, ставших основой будущей концепции устойчивого развития в стратегии модернизации Бразилии, можно использовать метод контент-анализа документов, что позволит отследить возникновение тезисов и понятий концепции, вычислить частотность и динамику их употребления. В качестве единиц счета для контент-анализа были выбраны ключевые слова для трех ранее рассмотренных групп индикаторов: два ключевых слова (нищета, здравоохранение) для социальных и занятость, ВВП — для экономических. Определены также три слова (окружающая среда, загрязнение, экология) для экологических индикаторов, поскольку генезис устойчивого развития первоначально был связан с проблемой защиты окружающей среды.

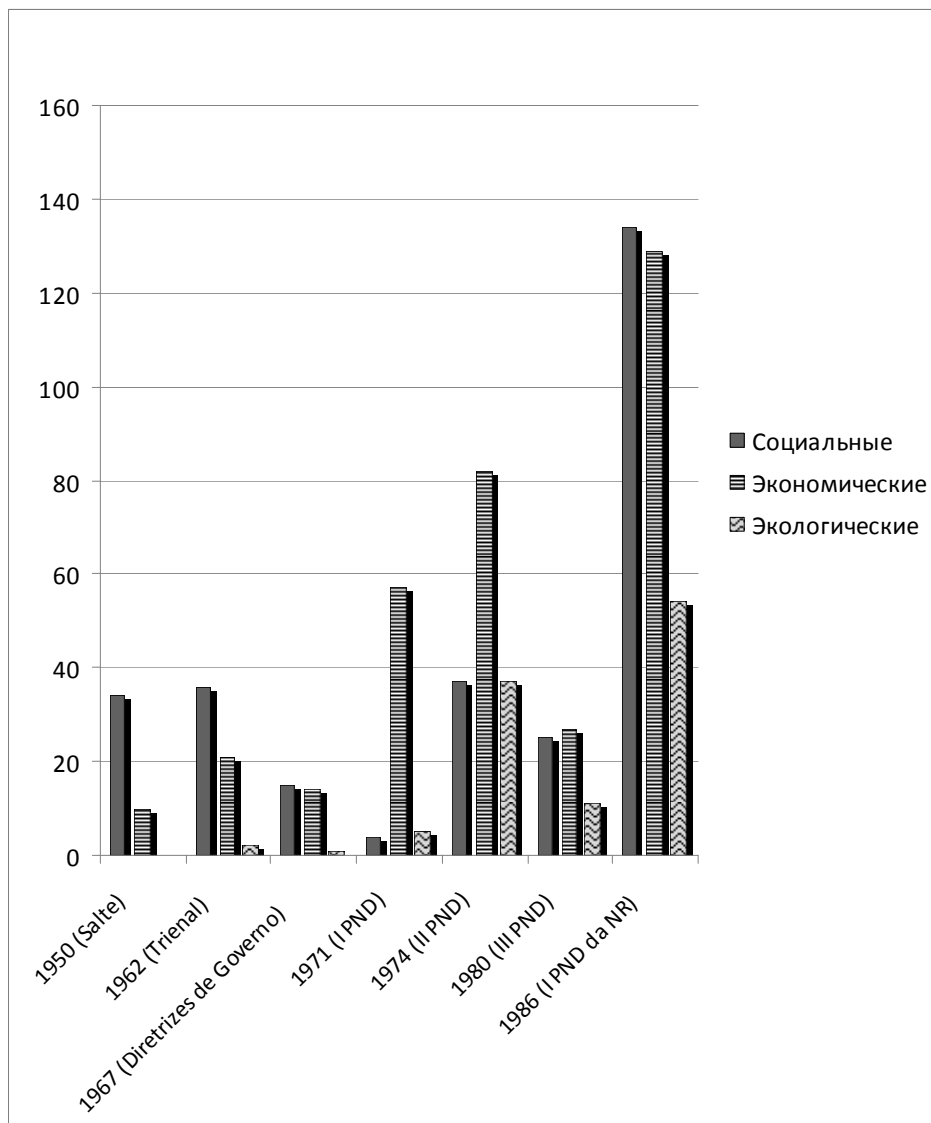
РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ БРАЗИЛИИ В ГОДЫ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ

Документ	Год публикации	Количество упоминаний в тексте документа (слово и его производные)						
		Социальные индикаторы		Экономические индикаторы		Экологические индикаторы		
		Бедность Pobreza	Здравоохранение Saúde	Занятость Emprego	ВВП PIB	Окружающая среда Meio ambiente	Загрязнение Poluição	Экология Ecologia
План прыжок	1950	0	34	10	0	0	0	0
Трехлетний план	1962	2	34	12	9	0	0	2
Указания правительства, Стратегическая программа развития	1967	1	14	13	1	0	1	0
Первый национальный план развития	1971	0	4	36	21	0	3	2
Второй национальный план развития	1974	10	27	50	32	14	20	3
Третий национальный план развития	1980	6	19	27	0	6	2	3
Первый план национального развития Новой Республики	1986	43	91	111	18	21	9	24
Итого (ключевые слова)		62	223	259	81	41	35	34

Из приведенной выше таблицы видно, что по мере постепенной реализации планов происходит нарастание частоты использования выбранных

единиц счета. Это говорит о постепенном включении и актуализации проблем устойчивого развития для решения текущих проблем Бразилии и перспектив развития общества и государства.

СУММАРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЧАСТОТНОСТИ ПО ГРУППАМ ИНДИКАТОРОВ

Суммировав показатели каждой группы за все годы, мы обнаружим, что приоритетным направлением бразильской социально-политической и экономической стратегии в период с 1950 по 1986 г. был экономический вектор (см. график). При этом внутри экономической группы частотность «занятости» (259 употреблений) заметно доминирует над другими категориям.

Далее следует социальная проблематика, где лидирует «здравоохранение» (223 употребления). Из графика видно, что тема экологии заметно отстает от первых двух, а в группе преобладает категория «окружающая среда» (41 употребление).

Наибольшее количество употреблений ключевых слов (317), относящихся к проблеме устойчивого развития, обнаружилось в «Первом плане национального развития Новой Республики», что напрямую связано с социально-политическим развитием Бразилии второй половины 80-х годов XX в. Характерными чертами этого периода была демократизация, а также популяризация социальной и экологической проблематики в мире. Наименьшая же частота повторяемости (30) представлена в «Указаниях правительства, Стратегической программе развития», несмотря на то, что этот план фактически был ориентирован на экономические вопросы, в том числе и на занятость населения — самую часто употребляемую категорию. Это объясняется тем, что авторитарный режим после военного переворота осторожно моделировал стратегию развития, прагматично оценивая возможности экономики.

Основываясь на результатах контент-анализа в таблице, можно констатировать, что динамика отражения идей, близких принципам устойчивого развития, в бразильской социально-политической стратегии на протяжении второй половины XX в. увеличивалась. Если в период с 50-х по 60-е годы прошлого века наиболее актуальными были вопросы здравоохранения и занятости, то начиная с середины 70-х годов, бразильский истеблишмент стал уделять большее внимание и экологической проблематике: с 2 упоминаний в 1962 г. до 54 в документе 1986 г.

Для того чтобы убедиться в состоятельности сформулированного тезиса о связи идей концепции устойчивого развития и бразильских планов по модернизации второй половины прошлого века, было проведено дополнительное исследование. Как оказалось, сходные результаты показал контент-анализ документов, проведенный на основе индикаторов «17 целей устойчивого развития», разработанных в Нью-Йорке в 2015 г.

1. Ликвидация нищеты — повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.

2. Ликвидация голода — обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания.

3. Хорошее здоровье и благополучие — обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех.

4. Качественное образование — обеспечение всеохватного образования и возможности обучения для всех.

5. Гендерное равенство — расширение прав и возможностей женщин.

6. Чистая вода и санитария — обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов.

7. Недорогостоящая и чистая энергия — обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным и современным источникам энергии.

8. Достойная работа и экономический рост — содействие экономическому росту и полной занятости для всех.

9. Индустриализация, инновации и инфраструктура — создание стойкой инфраструктуры и устойчивой индустриализации.

10. Уменьшение неравенства — сокращение неравенства внутри стран и между ними.

11. Устойчивые города и населенные пункты — обеспечение открытости, безопасности и экологичности населенных пунктов.

12. Ответственное потребление и производство — переход к рациональным моделям потребления и производства.

13. Борьба с изменением климата — принятие мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

14. Сохранение морских экосистем — сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов.

15. Сохранение экосистем суши — защита и восстановление экосистем суши, рациональное природопользование и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

16. Мир, правосудие и эффективные институты — содействие построению открытого и миролюбивого общества, обеспечение эффективного правосудия для всех.

17. Партнерство в интересах устойчивого развития — укрепление и активизация работы в рамках Глобального партнерства.

Исследование было проведено с некоторыми корректировками единиц счета. Во-первых, «17 целей» устойчивого развития разделяют экосистемы суши и морские экосистемы, однако, в данном анализе мы объединим проблему двух типов экосистем в одну. Во-вторых, пункт № 12 «17 целей» устойчивого развития объединяет проблему ответственного потребления и производства. Для большего понимания пропорций каждого из явлений, в данной ситуации мы разбиваем этот пункт на два — потребление и производство.

Кроме того, необходимо пояснить следующие аспекты обобщения. В анализе категория «энергия» в количественном отношении включает в себя энергетику, альтернативные источники энергии, электрификацию населенных пунктов и т.д. Концепцию устойчивого развития невозможно рассматривать без проблемы воды, так как эта тема фигурирует на всех уровнях (социальный, экономический и экологический). Подсчет в анализе велся по ключевому слову «вода», поскольку в этой области мы рассматриваем такие факторы, как питьевая вода, пресная вода, водоснабжение, орошение и т.д.

Анализируя данные частоты употребления, мы выделили три уровня приоритета. Они были сформированы по принципу диапазона частотности. Всего в документах было зафиксировано 2576 слов, являющихся единицами счета в соответствии с индикаторами «17 целей». Это число мы берем за целое (100%) и распределяем по трем группам. К группе наибольшего приоритета (от 15% и выше) можно отнести категории производства (738 упоминаний) и энергии (403 упоминания). В средний приоритет (от 5% до 15%) вошли занятость (259 упоминаний), здравоохранение (223 упоминания), потребление (217 упоминаний), образование (207 упоминаний), инфраструктура (185 упоминания), вода (146 упоминания). Группу низкого приоритета (до 5%) составили безопасность (79 упоминаний), неравенство (53 упоминания), правосудие (29 упоминаний), климат (15 упоминаний), экосистема (10 упоминаний), голодание 8 (упоминаний), пол (4 упоминания), нищета (3 упоминания), партнерство (0 упоминаний).

Таким образом, мы видим, что вопрос производства, относящийся к экономике, занимает лидерскую позицию. Вопросы устойчивого раз-

вития — здравоохранение, образование, пресная вода, климат и т.д. — являются средним звеном. Сегмент же низкой встречаемости требует пояснений.

Низкий уровень употребления слова «голодание» (8 упоминаний) кажется нелогичным, поскольку проблема недоедания в Бразилии второй половины XX в. была весьма актуальна. Более того, проблема голода стала центральной темой исследований бразильского ученого Жозуэ де Кастру (1908—1973 гг.) и включила в себя сразу три вопроса устойчивого развития — экологию, экономику и общество. В работе, посвященной этой проблеме применительно к Бразилии, под названием «География голода» автор выделил социально-экономические причины возникновения голода. В другом труде, названном «Геополитика голода», Ж.Кастру опроверг теорию о том, что голод — это естественный результат перенаселения. По мнению ученого, это — скорее рукотворный феномен. Кроме того, исследователь проводил параллели между существованием проблемы голода с ухудшением экологической обстановки и нерациональным природопользованием⁵⁴.

Низкий уровень употребления термина «нищета» (3 упоминания) связан с тем, что во втором контент-анализе использовалось португальское слово «*miséria*», в то время как в первом мы работали со словом «*probreza*», по сути, являющимся синонимом, и встречающимся 62 раза. Это дает нам основания отнести проблему нищеты в средний сегмент.

Низкая встречаемость слова «пол» (4 упоминания) объясняется тем, что во второй половине XX в. акцент на проблеме неравенства полов в бразильском обществе (с характерным для него патриархальным духом) практически не ставился. Более того, по данным ООН в рейтинге индекса полового неравенства сегодняшняя Бразилия занимает 75-е место, находясь рядом с такими странами, как Шри-Ланка, Грузия и Турция⁵⁵.

В 1988 г. была принята седьмая, действующая и по сей день, Конституция Бразилии, отразившая социально-политические изменения бразильского общества после окончания военной диктатуры, длившейся в течение двух десятилетий. Этот документ является не только самым авторитетным «планом действий» для Бразилии, но и содержит первичный принцип устойчивого развития. В главе 6 «Об окружающей среде» в статье 225 сказано: «Каждый человек имеет право на пользование экологически сбалансированной окружающей средой, пригодной для общего использования народом и необходимой для качественного образа жизни; обязанность защищать и сохранять эту среду для блага живущих и будущих поколений возлагается на органы государственной власти и на общество в целом»⁵⁶. Таким образом, концепция устойчивого развития технически стала неотъемлемой частью бразильской политики.

Результаты проведенного контент-анализа продемонстрировали возрастание динамики частотности употребления ключевых слов, относящихся к концепции устойчивого развития, в стратегических планах государственной модернизации в Бразилии в эпоху правления хунты. Этот факт свидетельствует о том, что зародившийся во второй половине XX в. тренд комплексного подхода к ответственному и прагматичному использованию природных ресурсов, решению острых проблем социального и экономического характера, бережного отношения к экосистемам, был естественной

частью как общемирового процесса, так и собственного бразильского онтогенеза. Актуализация идей концепции устойчивого развития с прошлого века стала свидетельством принятия большинством правительств, и Бразилии в том числе, того факта, что в будущем потребности мировой модели капитализма и глобальная рыночная экономика не смогут соответствовать способности биосферы удовлетворить эти интересы.

Комплексная взаимосвязь социально-политических проблем, экономики и природопользования в Бразилии была значимой не только во второй половине XX в., но остается таковой и сегодня. Укоренившиеся в бразильской государственной стратегии принципы устойчивого развития уже начали перетекать из внутренней политики во внешнюю. Делая акцент на ряд из них, Бразилия продвигает свои интересы за рубежом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. A/42/427. — Available at: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 10.03.17).

² Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. — Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declathenv.shtml (accessed 10.03.17).

³ Программа ООН по окружающей среде. — Available at: <http://www.un.org/ru/ga/unep/> (accessed 10.03.17).

⁴ World Conservation Strategy. — Available at: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf> (accessed 10.05.17).

⁵ Резолюция, принятая Генеральной ассамблеей 27 октября 1981 года. Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений. A/RES/36/7. — Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/406/33/IMG/NR040633.pdf?OpenElement> (accessed 11.05.17).

⁶ Доклад всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. A/42/427. — Available at: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 10.03.17).

⁷ Ф.А.Айзатов. Устойчивое развитие: состояние, модель, стратегия: методологический и философско-экологический анализ. Саранск: СГПУ, 1998 [F.A.Ayzyatov. Ustoychivoe razvitie: sostoyanie, model, strategiya: metedologicheskii i filosofsko-ecologicheskii analiz] [Sustainable development: condition, model, strategy: methodological and philosophical-ecological analysis]. Saransk: SGPU, 1998. p. 191.

⁸ Н.Н.Марфенин. Устойчивое развитие человечества: Учебник. — М.: Изд-во МГУ, 2006. [N.N.Marfenin. Ustoychivoe razvitie chelovechestva: Uchebnik] [N.N.Marfenin. Sustainable Human Development: A Textbook]. Moscow: Publishing house of MSU, 2006. p. 572.

⁹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. — Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (accessed 10.03.17).

¹⁰ Повестка дня на XXI век. — Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (accessed 10.03.17).

¹¹ Green Cross. — Available at: <http://www.gcint.org/value-change/> (accessed 10.03.17).

¹² Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies. United Nations, New York, 2007. — Available at: <http://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/guidelines.pdf> (accessed 10.03.17).

¹³ Резолюция, принятая Генеральной ассамблеей ООН 19 сентября 1997 года. Программа действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век. A/RES/S-19/2. — Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/774/75/PDF/N9777475.pdf?OpenElement> (accessed 10.03.17).

¹⁴ Eurostat. — Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/sdi/indicators> (accessed 10.03.17).

¹⁵ S.K.Cheng, Q.W.Mi n, L.F.Li. Research and Theories in Sustainable Development in China Institute of Geographic Sciences and Natural Resources Research, the Chinese Academy of Sciences, Beijing, P. R. China. — Available at: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c16/e1-54-44.pdf> (accessed 10.03.17).

¹⁶ Р.А. П е р л е т. Переход к эре устойчивого развития? Россия в окружающем мире: 2003 (Аналитический ежегодник). М.: Изд-во МНЭПУ, 2003. [R.A. Perelet. Perekhod k ehre ustoychivogo razvitiya? Rossiya v okruzhayushchem mire: 2003 (Analiticheskiy ezhegodnik)] [R.A.Perelet. Flight. Transition to the era of sustainable development? Russia in the World: 2003 (Analytical Yearbook)]. Moscow: MNEPU Publishing House, 2003. — Available at: <http://www.rus-stat.ru/stat/6902003-1.pdf> (accessed 10.03.17).

¹⁷ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. — Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (accessed 10.03.17).

¹⁸ Резолюция, принятая Генеральной ассамблеей ООН 26 августа – 4 сентября 2002 года. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. A/CONF.199/20. — Available at: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (accessed 10.03.17).

¹⁹ А.Д.У р с у л. Глобальные процессы и устойчивое развитие: Сб. Статей. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. [A.D. Ursul. Global'nye processy i ustoychivoe razvitie: Sbornik Statey] [A.D.Ursul. Global processes and sustainable development: Collection of Articles]. Moscow: RGTEU publishing house, 2011, p. 6.

²⁰ Мосты, Volume 5 - Number 3. «Рио+20»: результаты и перспективы процесса, 7.08.12. — Available at: <http://www.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%C2%AB%D1%80%D0%B8%D0%BE20%C2%BB%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0> (accessed 10.03.17).

²¹ The Guardian. Furious Greenpeace moves to 'war footing' at Rio+20. London. 19 of June 2012. — Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2012/jun/19/greenpeace-rio-20-civil-disobedience> (accessed 10.03.17).

²² Будущее, которого мы хотим. A/CONF.216/L.1*. — Available at: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (accessed 10.03.17).

²³ Саммит "Рио+20": будущее, которого хотят не все. РИА Новости. — Available at: <http://ria.ru/eco/20120623/679787921.html> (accessed 10.03.17).

²⁴ И.К.Ш е р е м е т е в. Структурный кризис техногенной цивилизации и его преломление в странах периферии. Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. Сборник докладов научной конференции. М.: ИЛА РАН, 2007. [I.K.Sheremet'ev. Strukturnyy krizis tekhnogennoy civilizacii i ego prelomlenie v stranah periferii. Latinskaya Amerika:problemy modernizacii v kontekste ustoychivogo razvitiya. Sbornik dokladov nauchnoy konferencii] [I.K. Sheremetev. Structural crisis of technogenic civilization and its refraction in the countries of the periphery. Latin America: the problems of modernization in the context of sustainable development. Collection of reports of the scientific conference]. Moscow: ILA RAN, 2007, p. 17.

²⁵ The World Bank. — Available at: <http://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview> (accessed 10.03.17).

²⁶ World Food Programme. Zero Hunger. — Available at: <https://www.wfp.org/hunger/stats> (accessed 10.03.17).

²⁷ World Health Organization. New report shows that 400 million do not have access to essential health services. — Available at: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2015/uhc-report/en/> (accessed 10.03.17).

²⁸ Progress on Sanitation and Drinking Water. World Health Organization, Geneva, 2015. — Available at: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/177752/1/9789241509145_eng.pdf?ua=1 (accessed 10.03.17).

²⁹ UNESCO Institute for statistics. — Available at: <http://www.uis.unesco.org/literacy/Pages/literacy-day-2015.aspx> (accessed 10.03.17).

³⁰ International Energy Agency. — Available at: <http://www.iea.org/topics/energypoverty/> (accessed 10.03.17).

³¹ World Employment and Social Outlook: Trends 2016. International Labour Office, Geneva: ILO, 2016. — Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_443480.pdf (accessed 10.03.17).

³² Human Development Report 2016: Human Development for Everyone. HDRO, 2017. — Available at: <http://report.hdr.undp.org/> (accessed 10.03.17).

³³ Sustainable development goals. Goal 13: Take urgent action to combat climate change and its impacts. — Available at: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/climate-change-2/> (accessed 10.03.17).

³⁴ Sustainable development goals . Goal 14: Conservation and management of oceans, seas and marine resources for sustainable development. — Available at: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/issues/planet/oceans/> (accessed 10.03.17).

³⁵ World Wildlife Fund. — Available at: <http://www.worldwildlife.org/threats/deforestation> (accessed 10.03.17).

³⁶ Sustainable development goals. Goal 15: Protect and restore terrestrial ecosystems and promote their rational use, rational forest management, combat desertification, cessation and reversal of land degradation and halt the loss of biodiversity — Available at: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/issues/planet/biodiversity/> (accessed 10.03.17).

³⁷ Sustainable development goals. — Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/?menu=1300> (accessed 10.03.17).

³⁸ O Brasil no mundo que vem aí. I Conferência de Política Externa e Política Internacional, Rio de Janeiro, 6 e 7 de julho de 2006. – Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2007. p. 135.

³⁹ Foreign Policy. February 2006. — Available at: <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (accessed 10.03.17).

⁴⁰ O Plano Salte. — Available at: <http://bibspi.planejamento.gov.br/handle/iditem/321> (accessed 10.03.17).

⁴¹ Plano Trienal de Desenvolvimento Econômico e Social: 1963-1965 : síntese — Available at: <http://bibspi.planejamento.gov.br/handle/iditem/495> (accessed 10.03.17).

⁴² Ibidem.

⁴³ Diretrizes de Governo, Programa Estratégico de Desenvolvimento. — Available at: <http://bibspi.planejamento.gov.br/handle/iditem/494> (accessed 10.03.17).

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ I Plano Nacional de Desenvolvimento (PND): 1972/74. — Available at: <http://bibspi.planejamento.gov.br/handle/iditem/322> (accessed 10.03.17).

⁴⁶ Ibidem.

⁴⁷ II Plano Nacional de Desenvolvimento: 1975-1979. — Available at: <http://bibspi.planejamento.gov.br/handle/iditem/492> (accessed 10.03.17).

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ III Plano Nacional de Desenvolvimento: 1980/85. — Available at: <http://bibspi.planejamento.gov.br/handle/iditem/493> (accessed 10.03.17).

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Ibidem.

⁵² I Plano Nacional de Desenvolvimento da Nova República : 1986-89. — Available at: <http://bibspi.planejamento.gov.br/handle/iditem/491> (accessed 10.03.17).

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ J.C a s t r o. Geografia da fome: o dilema brasileiro: pão ou aço Josué de Castro. Rio de Janeiro: Edições Antares, 1984. P. 114. — Available at: <http://www.zorraquino.com.br/textos/eco-social/geografia-da-fome-josue-decastro.pdf>

⁵⁵ United Nations Development Programme. Table 5: Gender Inequality Index. — Available at: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII> (accessed 10.03.17).

⁵⁶ Constituição da República Federativa do Brasil 35a Edição. Biblioteca Digital da Câmara dos Deputados Centro de Documentação e Informação Coordenação de Biblioteca. P.127 — Available at: <http://bd.camara.gov.br> (accessed 10.03.17).

Alexandr I.Losev (a-losev89@yandex.ru)

Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

Modernization of Brazil: the adaptation of sustainable development

Abstract. This article is devoted to the main stages of formation of the concept of sustainable development and the expression of its principles in the strategic plans of socio-economic modernization of Brazil during the military government. Based on the content analysis of documents, the author concludes that the second half of the XXth century Brazilian establishment consistently implemented in National development plans social, economic and environmental issues, which were correlating with the key provisions of the concept of sustainable development.

Key words: Brazil, sustainable development, ecology, the military regime.